

— Откуда мне знать? По твоей книге, где сплошные мазки цензуры? — Ли Цяо презрительно скривил губы.

— Хозяин, я виноват... — Система засуетилась, пытаясь улыбаться и загладить вину. — Я знаю, что у хозяина обязательно найдётся способ разоблачить его истинное лицо!

— Сейчас вопрос не в том, хочу ли я его разоблачить, а в том, что он уже уцепился за меня. — Ли Цяо тихо усмехнулся. — Из этой записи ты можешь понять его одержимость: если уж начал что-то, то доводи до конца, иначе последствия будут непредсказуемыми. С такой убеждённой он будет постоянно подкидывать нам новые сюрпризы.

— А что же делать? — Система съёжилась. — Если он действительно главный герой и у него, как у главного антагониста, есть аура, отражающая все атаки, сможем ли мы противостоять воле этого мира?

— Если это аура, как у Шэнь Фэна, то сейчас мы не справимся, но в будущем всё возможно. Кроме того, то, что «воля мира» позволила мне войти, говорит о том, что она не так уж и благосклонна к нему.

Ли Цяо с лёгкой усмешкой приподнял уголок губ:

— Сейчас сюжетное преимущество на его стороне, он будет атаковать, а мы будем отвечать. Как говорится, враг приходит — встречай, вода наступает — засыпай. Когда я отрежу ему крылья, уничтожу его сообщников и вырву все перья...

Ли Цяо медленно произнёс:

— Тогда он сам покажет своё истинное лицо.

Система вздрогнула, инстинктивно обхватив свой динозавровый хвост: «Ни одного пера не оставить, хозяин действительно жесток!»

*

Спортивный комплекс города Уси расположился на берегу озера Тайху. Вокруг него раскинулся стадион, окружённый зелёными деревьями, а у входа росли гинкго, которые в конце осени и начале зимы осыпались, словно золотые бабочки, что сделало это место популярным среди интернет-пользователей.

Внутри главного зала комплекса могло разместиться более семи тысяч человек, здесь проводились международные спортивные соревнования и концерты известных звёзд. Это также стало одним из ключевых моментов в рекламе шоу: выступления будут транслироваться в прямом эфире из зала, что исключает возможность фальшивого пения, перезаписи и монтажа, которые в последние годы вызывали недовольство зрителей.

Чэн Сяо'оу, чтобы арендовать это место, вложил огромные средства, но после первого выступления шоу не вызвало особого ажиотажа, и фанатов участников было недостаточно. Только благодаря фанатам Шэнь Фэна, которые купили билеты, чтобы увидеть своего кумира в роли наставника, удалось избежать убытков.

После первого выступления он волновался: если второе выступление пройдёт так же, а фанаты Шэнь Фэна не придут ради новизны, не понесёт ли шоу убытки?

Однако после первого выступления неожиданно взлетела популярность Ли Цяо, который не только сам стал центром обсуждений, но и поднял интерес ко всему шоу. Зрители, привлечённые хайпом, посмотрели программу и, в зависимости от своих предпочтений, выбрали своих фаворитов, что привело к росту популярности всех участников. Судя по данным голосования, средний показатель увеличился в пять раз по сравнению с периодом до первого выступления!

С ростом популярности шоу билеты на второе выступление стали раскупаться мгновенно, спрос превысил предложение, а у перекупщиков билеты на первые ряды взлетели до десятков тысяч юаней. В итоге проведение выступления в спортивном комплексе не только не принесло убытков, но и стало источником дохода! Чэн Сяо'оу чуть не смеялся во сне, а днём, во время репетиции, он так испугался за Ли Цяо, что сразу же подбежал, обнял его за руку и начал расспрашивать:

— Это настоящий меч? Ты не порежешься на сцене? Он такой тяжёлый, если во время выступления ты зацепишься за что-то, не выронишь ли ты его и не поранишься?

Другие участники, которых режиссёр назвал «препятствиями»: «...»

Ли Цяо молча высвободил руку, слегка скривив губы:

— Я привык к этому мечу, бутафорский слишком лёгкий, мне с ним неудобно. На сцене я буду осторожен.

— Да-да, я знаю твои способности, но всё же будь осторожен. Ведь мы в прямом эфире, и столько глаз смотрят, каждое движение не оставляет шанса на ошибку...

Пока Чэн Сяо'оу продолжал давать наставления, Е Юйгэ и Чжао Цзэюй стояли у бокового входа на трибуны и наблюдали за ними.

— Ли Цяо тоже подготовил танец с мечом! — Чжао Цзэюй понизил голос, его лицо стало холодным. — Этот парень тихо и незаметно решил бросить тебе вызов...

Он посмотрел на Е Юйгэ, который молча смотрел на Ли Цяо, сжав губы, его глаза были тёмными и мрачными. Чжао Цзэюй поспешил утешить:

— Не волнуйся, он не сравнится с тобой, ты — лидер по популярности! К тому же на предыдущих испытаниях он этого не показывал, вероятно, просто копирует тебя. Он тренировался всего несколько дней, у него не может быть хорошего выступления, это просто жалкое подражание!

Е Юйгэ сжал алюминиевые перила перед собой, нервно царапая выступающую металлическую заусеницу, издавая скрипучий звук. Он сказал:

— Надеюсь.

Сделав паузу, он словно что-то вспомнил и повернулся к Чжао Цзэюй с улыбкой:

— Нет, я не могу полагаться на силу молитвы. Всё зависит от человека, и человек может победить небеса, верно, Цзэюй?

— А? Да, — растерянно ответил Чжао Цзэюй, — всё, что ты скажешь, правильно...

Е Юйгэ снова повернулся, слегка скривив губы, но не издав ни звука, его взгляд непроизвольно упал на меч Ли Цяо, зрачки слегка сузились.

*

Выступление началось в восемь вечера, а в шесть часов зрители начали проходить через контроль безопасности и занимать свои места в зале.

— Зал огромный, смотри, над сценой есть большой экран, так что можно не бояться, что не увидишь лицо Цяоцяо! — Цзян Тяньтянь, держа телефон, с восторгом показывала подруге по видеосвязи. — Уже вошло много людей, столько красивых девушек! Ой, там девушка в ЖК, там в лолите, а там в ханьфу, как я завидую, я тоже хочу такое платье, а мама не покупает.

Подруга, слушая её бесконечный поток слов, не упустила главного:

— Эй, ты же говорила, что билет тебе достался от дедушки, рядом с местом наставников, ближе всех к Цяоцяо? А судя по твоему видео, ты сидишь сзади.

— ... — Девочка надула губы, обиженно сказав:

— Не говори про моего дедушку, он большой обманщик! Пообещал мне билет, а потом передумал! Я целый день плакала, и только тогда он сказал, что сам хочет там сидеть, а мне достал билет сзади. Взрослые такие лицемеры, любят Цяоцяо, но стесняются в этом признаться, фу!

Видя, что Цзян Тяньтянь вот-вот заплачет, подруга с хвостиком поспешила утешить:

— Ничего, говорят, билеты сейчас очень дорогие, посмотри, наши одноклассники даже не смогли прийти, только ты сможешь рассказать нам всё в группе!

— Ты тоже не придёшь, а дедушка далеко, я одна сижу сзади, и мне страшно. — Цзян Тяньтянь всхлипнула.

— У меня дополнительные занятия, иначе я бы с радостью пошла с тобой. — Подруга сказала.
— Может, посмотришь вокруг, есть ли кто-то, кто тоже любит Цяоцяо? Говорят, на выступлениях встретить единомышленников — это как встретить родственников!

— Хорошо, попробую. — Цзян Тяньтянь огляделась вокруг, но через некоторое время с грустью сказала:

— Людей много, но большинство держат плакаты других участников, особенно Е Юйгэ, их много.

— У Цяоцяо сейчас больше случайных фанатов, они, возможно, ещё не готовы потратить тысячи юаней, чтобы посмотреть одно выступление. — Подруга спокойно анализировала. — Е Юйгэ тоже неплох, можешь пообщаться с его фанатами?

— Не хочу! — Цзян Тяньтянь надула губы. — Я не люблю фанатов Е Юйгэ, в интернете они больше всех оскорбляют Цяоцяо. В этот раз организаторы запретили приносить световые таблички, но на контроле безопасности одна из фанаток Е Юйгэ спрятала мягкую табличку в обуви, пытаюсь пронести её, гадость!

Подруга спросила:

— Её поймали?

— Поймали, но охранник просто заставил её выбросить табличку и пропустил, никакого наказания! По-моему, нужно было... — Цзян Тяньтянь вдруг замолчала, затем с трудом прошептала:

— Ой, это же девушка, которая сидит рядом со мной! Что делать, может, мне снять ободок Цяоцяо, я боюсь, что она меня ударит...

Девушка в короткой юбке и кроссовках, лет двадцати, для Цзян Тяньтянь, ученицы средней школы, выглядела довольно устрашающе. Она инстинктивно прижалась к спинке кресла, крепче сжав телефон, словно он мог стать оружием в случае опасности.